

Всерьез о веселом

Я ОЧЕНЬ рад, что за этим праздничным новогодним столом вижу многих

Леонид УТЕСОВ,

заслуженный
деятель искусства

и селах нашего Отечества, но и далеко за его рубежами.

старых друзей. Надеюсь, что за нашей теплой и искренней беседой следят многие и многие тысячи наших слушателей, также наших старых друзей, которым каждый из нас несет свое искусство и мнением которых он бесконечно дорожит.

Я знаю, что кое-кто из наших собеседников (не буду называть вас поименно, друзья) готов предьявить суровый и большой счет искусству эстрады. Так уж с некоторого времени повелось — эстраду модно поругивать: она, дескать, недостаточно культурна, злободневна, остра, актуальна. Я хочу выступить в защиту искусства эстрады, которому отдал всю свою сознательную жизнь.

У всех есть предки. У нашего театра — славные предки, славные традиции. Сколько блистательных имен знает история русской сцены! Волков и Каратыгин, Щепкин и Мочалов! Надо ли перечислять плеяду имен, которыми по праву гордится наш театр!

А какие предки у русской музыки! Верстовский и Глинка, «могучая кучка» и Чайковский!

А какие предки у нашей эстрады? Что получили мы в наследство от прошлого? Псевдоцыганский романс и куплеты о теще и конке! Конечно, и в дореволюционную пору на эстраде были талантливые люди, но кому они несли свое искусство? Пьяным купчикам, веселящимся толстосумам, заполнявшим кафешантаны и эстрадные театры, требовавшим потрафлять их вкусам.

Чего же все-таки добилось советское эстрадное искусство? Оглянитесь на то, что мы сделали за годы Советской власти — сколько настоящих талантливых артистов насчитывает эстрада, как неизмеримо по сравнению с прошлым выросло их мастерство. Ведь никто из зрителей не уйдет равнодушным из зала, где выступают Смирнов-Сокольский и Муравский, Райкин и Миров с Новицким, Клавдия Шульженко и Тимошенко с Березиным и многие другие. Ведь то, что они делают, — искусство! Зачем же нам прибедняться и недооценивать того, что накоплено большим и упорным трудом, большим и светлым талантом!

Наша эстрада дала крылья советской песне, и песня эта многоголоса звучит не только в городах

Т. ХРЕННИКОВ: — А не назвать ли имена композиторов, которых эстрада считает своими?

— Ну, если уж речь зашла о композиторах, то мы с благодарностью произносим имя Дунаевского, которого, к сожалению, уже нет с нами, Соловьева-Седого, Новикова, Мурадели, Богословского, Блявтера, Цфасмана, Табачникова, Фрадкина, Жарковского... Хотя, — чего греха таить? — в истекшем году они не очень-то порадовали нас. Да и вы, Тихон Николаевич, могли бы принести нам много больше того, что сделано вами для эстрады. Мало еще наши композиторы пишут легкой музыки, вот почему и хлынула она чрезмерно широким потоком с европейского Запада.

Наступающий год мы встречаем с особым волнением и душевным подъемом. Это большой год — юбилейный год! Виктор Григорьевич Комиссаржевский прав, когда говорит, что мы ждем многого в наступающем году от поэтов, драматургов, композиторов. Что-то дадут нам они, люди с богатейшим наследством!..

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ: — Трудно поверить, Леонид Осипович, что вы спокойно сидите и ждете, что вам принесут поэты и композиторы для юбилейного года. Небось, потихоньку уже работаете...

— Рано раскрывать карты. Впрочем, в общих чертах задуманная мной программа к сорокалетию Советской власти уже обозначилась. Ее название — «Этапы большого пути». О чем я буду петь? О наших советских людях, о чудесных моих современниках, о простом человеке, чей ратный и трудовой подвиг никогда не будет забыт человечеством. Я буду петь о советском народо-творце, создающем новый мир и потому стремящемся к миру, о славном прошлом, радостном настоящем и светлом будущем.

Как видите, друзья, я произнес новогодний монолог о своем искусстве и даже не попытался прибегнуть к шутке. Не потому я не шутил, что за новогодним столом не дарит веселье, — о нет. Мне просто захотелось всерьез поговорить о веселом. Искусство эстрады — искусство веселое, светлое, радостное, и оно стоит того, чтобы в канун Нового года высказаться о нем не шутя, а всерьез.